

Политологический анализ

Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства¹

К.П. Курылев, Д.А. Дегтерев, Н.Г. Смолик, Д.В. Станис

Курылев Константин Петрович — д.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; E-mail: kurylev_kp@rudn.university.ru

Дегтерев Денис Андреевич — к.э.н., заведующий кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; E-mail: degterev_da@rudn.university.ru

Смолик Надежда Григорьевна — старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; E-mail: smolik_ng@rudn.university.ru

Станис Дарья Владимировна — к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2; E-mail: stanis_dv@rudn.university.ru

За двадцать пять лет, прошедшие с момента распада СССР, разрушились ранее существовавшие в данном регионе системы сдержек и противовесов в разрешении национальных вопросов, политических и социально-экономических противоречий, что стало причиной ряда вооруженных конфликтов, в том числе на территории Нагорного Карабаха, Приднестровья, Таджикистана, Абхазии и Южной Осетии, Украины.

Практически сразу после распада СССР к региону СНГ усилилось внимание со стороны ключевых международных акторов. Каждый из них стремился реализовать здесь собственные интересы, что обусловило начало процесса расслоения региона СНГ. В регионе началось формирование геополитического плюрализма, то есть дробления национально-государственных суверенитетов над территорией.

Основоположником концепции «геополитического плюрализма» считается З. Бжезинский. Подобная политика, отвечающая интересам США, делает регион СНГ более управляемым, препятствуя России реализовывать собственные стратегические задачи в регионе. Ключевая из них видится нам в создании интегрированного экономического и политического объединения, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Только через развитие глубокой и всесторонней интеграции со странами СНГ может быть обеспечена конкурентоспособность как самой России в мире, так и наших партнеров из числа бывших советских республик.

Целью статьи является оценка параметров глубины геополитического плюрализма, оформившегося к настоящему времени на пространстве СНГ. Изучаемое явление — многослойный и сложный процесс.

¹ Статья поступила в редакцию в июне 2017 г.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ-КАОН № 17-27-21002.

Руководствуясь профилем и направленностью данного журнала, мы ограничимся анализом членства стран СНГ в международных организациях и голосования по резолюциям Генассамблеи ООН.

Исследование основывается на взаимосвязи количественных и качественных методов анализа международных отношений и мировой политики.

За прошедшие четверть века с распада СССР на его пространстве сформировалась региональная система международных отношений. Несмотря на наличие такого связующего элемента как СНГ, объединившего большинство бывших советских республик, характерной чертой отношений в регионе между новыми государственными объединениями стало проявление определенной конкуренции.

Действия Запада (в первую очередь это касается США) обрели контуры разветвленной многопрофильной стратегии, рассчитанной на поэтапное освоение региона, его трансформацию и фрагментацию. Оформившееся внешнеполитическое многообразие приоритетов стран СНГ и присутствие в регионе интересов множества акторов не способствует взаимопониманию и добрососедству между ними. Оно серьезно осложняет и замедляет процесс развития глубокой и всесторонней интеграции, делает его более неустойчивым и недостаточно эффективным.

Ключевые слова: СНГ; Россия; США; внешняя политика; геополитический плюрализм; многовекторность; евразийское пространство; международные организации; голосование; прикладной анализ

Для цитирования: Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 134–156. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-08

На геополитической карте Евразии СНГ занимает особое положение: оно находится на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Азией и Ближним Востоком. Это уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это арена взаимодействия (как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Геополитические, культурно-цивилизационные, социальные характеристики этой территории таковы, что складывающиеся здесь конфигурации не могут не влиять на основополагающие контуры миропорядка XXI столетия. А для России – ядра постсоветского пространства – они очевидным образом представляют экзистенциальную значимость [Курылев, Савичева, 2013, с. 5].

В течение двадцати пяти лет в регионе СНГ происходили очень сложные и динамичные процессы, которые характеризовались параллельными явлениями. С одной стороны, это центристские тенденции, обуславливавшие развитие интеграции на пространстве Содружества, с другой стороны – тенденции центробежные, поощрявшие развитие дезинтеграционных процессов [Курылев, 2010, с. 22]. Практически сразу после распада СССР к региону СНГ усилилось внимание со стороны ключевых международных акторов. Каждый из них стремился реализовать здесь собственные интересы, что обусловило начало процесса расслоения региона СНГ. Началось формирование геополитического плюрализма, то есть дробления национально-государственных суверенитетов над территорией.

Идеологом концепции геополитического плюрализма является З. Бжезинский. В 1994 г. в своей работе «Преждевременное партнерство» Бжезинский писал: «Основной целью реалистической и долгосрочной большой стратегии должно быть утверждение геополитического плюрализма в рамках бывшего Советского Союза. В данной цели находят более удачное определение американские интересы в долгосрочной перспек-

тиве независимо от того, становится ли Россия в близком будущем удобным демократическим партнером или нет. Достижение такой цели — необходимое условие появления в будущем стабильной демократической России. Когда прочно сложится окружающая среда, благоприятная для того, чтобы Россия могла определять себя просто как Россия, — только тогда окажется заложенной основа для устойчивого и искреннего американо-российского партнерства. Утверждение геополитического плюрализма удерживало бы от искушения вновь возводить империю, с ее пагубными последствиями для перспектив демократии в России. В существовании не в качестве империи для России заключен шанс стать, подобно Франции или Англии, или ранней пост-Османской Турции, нормальным государством» [Бжезинский, 1994, с. 58].

Такая политика препятствует России реализовывать свои национальные интересы в регионе. А.Н. Быков пишет, что «США стремятся любыми путями воспрепятствовать восстановлению единства государств СНГ с Россией» [Быков, 2012, с. 9]. Главной целью России в СНГ является создание интегрированного экономического и политического объединения государств, которое было бы конкурентоспособным и смогло занять достойное место в мире. Опыт украинских событий убеждает в том, что сценарий, запущенный на Украине в 2013–2014 гг., был призван решить главную геостратегическую, политико-экономическую и военную задачу — устранение России как окрепшего и независимого игрока в условиях становления нового мирового порядка [Курылев, 2014, с. 452].

Приведенные в статье таблицы и статистические данные основаны на материалах Базы данных «Внешняя политика стран СНГ», размещенной на Экспертном портале РУДН по международным отношениям² и созданной в ходе многолетней работы над монографией по внешней политике стран СНГ.

Не подлежит сомнению, что важнейшей чертой современного мира является процесс динамичного изменения экономических, политических и социальных систем. В этих условиях базовой тенденцией, отражающей качественные сдвиги в развитии, становится интеграция. Участие в интеграционных процессах, несомненно, является актуальным для России, учитывая ее роль как в мире, так и на постсоветском пространстве. Эффективная интеграционная политика может способствовать созданию благоприятного внешнего окружения — необходимого фактора устойчивого внутриполитического развития [Пивовар, Гущин, 2013, с. 11–12].

Внешнеполитическая позиция любых стран определяется их членством в международных организациях, которое обуславливает необходимость проведения единого внешнеполитического курса по ряду вопросов.

На сегодняшний день страны СНГ являются членами различных международных организаций (табл. 1 и 2). Анализ данных, представленных в табл. 1 и 2, свидетельствует, с одной стороны, о том, что на пространстве бывшего СССР оформилась собственная региональная подсистема международных отношений. Об этом говорит ряд инициатив государств региона, направленных на создание многосторонних институтов в рамках военно-политической и экономической интеграции. Среди них Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийский банк развития (ЕАБР) [Курылев и др., 2016, с. 75–86]. К перечисленным выше «россииориентированным» организациям следует добавить также ряд «антироссийских», в частности ГУАМ [Пивовар, Гущин, 2013, с. 12–13]. Важной инициативой в сфере укрепления

² Экспертный портал РУДН по международным отношениям. Режим доступа: <http://ir.rudn.ru/> (дата обращения: 19.01.2018).

Таблица 1. Членство в международных организациях (оборона, безопасность, политика)

Страна	ОДКБ	ШОС	СВМДА	ГУАМ	ОБСЕ	СЕ	НАТО	ЕС	ДН
Азербайджанская Республика	БЧ	ПД	Ч	Ч	Ч	Ч	СП	ЕПС	Ч
Республика Армения	Ч	ПД			Ч	Ч	СП	ЕПС	Н
Республика Беларусь	Ч	Н	Н		Ч	ПП	СП	ЕПС	Ч
Республика Казахстан	Ч	Ч	Ч		Ч	ПП	СП	СПС	Н
Кыргызская Республика	Ч	Ч	Ч		Ч	ПП	СП		Н
Республика Молдова				Ч	Ч	Ч	СП	СА	
Российская Федерация	Ч	Ч	Ч		Ч	Ч	СП	СПС	
Республика Таджикистан	Ч	Ч	Ч		Ч	ПП	СП		Н
Туркменистан					Ч	ПП	СП		Ч
Республика Узбекистан	БЧ	Ч	Ч	БЧ	Ч	ПП	СП		Ч
Украина			Н	Ч	Ч	Ч	СП	СА	БЧ

Источник: Экспертный портал РУДН по международным отношениям <http://ir.rudn.ru>. Все данные приведены на 1 января 2017 г.

Примечание. ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности; ШОС – Шанхайская организация сотрудничества; НАТО – Организация Североатлантического договора; ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; СЕ – Совет Европы; СВМДА – Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии; ГУАМ – Организация за демократию и экономическое развитие; ЕС – Европейский союз; ДН – Движение неприсоединения. Ч – член; БЧ – бывший член; ЕПС – участник программы «Европейская политика соседства»; Н – наблюдатель; ПД – партнер по диалогу; ПП – реализует партнерские программы; СА – подписано Соглашение об Ассоциации; СП – страна-партнер; СПС – подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

Таблица 2. Членство в международных организациях (экономика, религия, культура)

Страна	Экономика									Религия, культура		
	ЕАЭС	ЕАБР	ЕБРР	АБР	АБИИ	ИБР	ВТО	ОЭС	ОЧЭС	ОИС	ТС	МОФ
Азербайджанская Республика			Ч	Ч	Ч	Ч	Н	Ч	Ч	Ч	Ч	
Республика Армения	Ч	Ч	Ч	Ч			Ч		Ч			Ч
Республика Беларусь	Ч	Ч	Ч				Н					
Республика Казахстан	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч		Ч	Ч	
Кыргызская Республика	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч		Ч	Ч	
Республика Молдова			Ч				Ч		Ч			Ч
Российская Федерация	Ч	Ч	Ч		Ч		Ч		Ч	Н		

Страна	Экономика								Религия, культура			
	ЕАЭС	ЕАБР	ЕБРР	АБР	АБИИ	ИБР	ВТО	ОЭС	ОЧЭС	ОИС	ТС	МОФ
Республика Таджикистан		Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч		Ч		
Туркменистан			Ч	Ч		Ч		Ч		Ч		
Республика Узбекистан			Ч	Ч	Ч	Ч	Н	Ч		Ч		
Украина			Ч				Ч		Ч			Н

Источник: Экспертный портал РУДН по международным отношениям <http://ir.rudn.ru>. Все данные приведены на 1 января 2017 г.

Примечание. ЕАЭС (ЕврАзЭС) – Евразийский экономический союз; ЕАБР – Евразийский банк развития; ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития; АБР – Азиатский банк развития; АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; ИБР – Исламский банк развития; ВТО – Всемирная торговая организация; ОЭС – Организация экономического сотрудничества; ОЧЭС – Организация черноморского экономического сотрудничества; ОИС – Организация исламского сотрудничества; ТС – Тюркский совет (Совет сотрудничества тюркоязычных государств); МОФ – Международная организация франкофонии. Ч – член; БЧ – бывший член; ЕПС – участник программы «Европейская политика соседства»; Н – наблюдатель; ПД – партнер по диалогу; ПП – реализует партнерские программы; СА – подписано Соглашение об Ассоциации; СП – страна-партнер; СПС – подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

безопасности и сотрудничества стало Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициированное в 1992 г. президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

Как видно из табл. 1, членство Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана в ОДКБ и Украины, Азербайджана, Молдавии в ГУАМ является взаимоисключающими факторами. Туркменистан придерживается идеологии неприсоединения. Узбекистан же в эпоху президентства И.А. Каримова предпочитал развивать отношения в сфере обороны и безопасности на двусторонней основе, а по возможности лавировать. Этим объясняется его выход из Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в 1999 г., вступление в ОДКБ в 2006 г. и выход из нее в 2012 г. Иными словами, в вопросе обеспечения региональной безопасности на евразийском пространстве оформились две противоположные парадигмы – с Москвой и без нее.

Любопытным представляется анализ данных участия стран СНГ в международных организациях в области религии и культуры.

Из табл. 2 видно, что Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан присоединились к Организации исламского сотрудничества (ОИС) и Исламскому банку развития, а Россия стала в этой организации наблюдателем. Азербайджан, Казахстан, Киргизия являются также членами Тюркского совета (Совета Сотрудничества тюркоязычных государств). Узбекистан и Туркменистан не присоединились к Совету, хотя на IV Саммите Совета в Бодруме в 2014 г. было объявлено о вступлении Туркменистана в эту структуру.

Армения (2008 г.) и Молдавия (1996 г.) стали полноправными членами Международной организации франкофонии, а Украина (2008 г.) – ее наблюдателем. Главным критерием для вступления в эту организацию является не степень владения французским языком населения того или иного государства, а его сложившиеся культурные связи с Францией. В пользу Армении говорит не только наличие широкой армянской

диаспоры во Франции, но и ряд исторических факторов. Корни современных дружественных отношений двух стран были заложены еще в период крестовых походов во время тесных контактов между франками и Киликийским армянским государством.

Интересно взглянуть на развитие связей стран СНГ с региональными экономическими организациями. Как видно из табл. 2, наиболее активны в плане развития региональной экономической интеграции Казахстан и Киргизия. Они симметрично членствуют в одних и тех же региональных интеграционных объединениях: ЕАЭС, ЕАБР, ЕБРР, АБР, АБИИ, ИБР, ОЭС. Это свидетельствует об их скоординированных действиях и тесных внешнеполитических связях. Не менее активен и Таджикистан, который участвует во всех перечисленных организациях, за исключением ЕАЭС.

Любопытно взглянуть на участие в форматах региональной экономической интеграции Армении и Азербайджана. Рассматривая эти государства, обычно обращают внимание на их взаимную рефлексию, когда любой внешнеполитический шаг одной из стран ведет к симметричным внешнеполитическим инициативам другой страны. Так ли это в привязке к региональной экономической интеграции? Армения является участником ЕАЭС, ЕАБР, ЕБРР, АБР, ОЧЭС. Азербайджан членствует в ЕБРР, АБР, АБИИ, ИБР, ОЭС, ОЧЭС. Совпадение по трем организациям. В евразийских проектах Азербайджан участия не принимает (ЕАЭС, ЕАБР).

Широко представлен в региональных организациях Туркменистан. Из бывших республик СССР только он провозгласил нейтральный статус, что было закреплено Резолюцией Генассамблеи ООН. Туркменистан участвует в ЕБРР, АБР, ИБР, ОЭС.

Наименее активны в развитии региональной экономической интеграции три государства западной части СНГ — Белоруссия, Молдавия и Украина.

Республика Беларусь представлена в трех структурах — ЕАЭС, ЕАБР, ЕБРР. Республика Молдова и Украина участвуют в ЕБРР и ОЧЭС.

Россия является членом ЕАЭС, ЕАБР, ЕБРР, АБИИ, ОЧЭС.

Как видно, страны, участвующие в региональной экономической интеграции вместе с Россией, не ограничивают себя и активно осваивают и другие интеграционные направления. Показательным является участие Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана в созданном КНР Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Поддержала эту инициативу и Россия. При этом Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и примкнувший к ним Туркменистан участвуют и в Исламском банке развития (ИБР). Напротив, Россия, не вступила ни в ИБР, ни в АБР, в то время как все перечисленные государства в АБР состоят.

Некоторые исследователи, рассматривая членство государств СНГ в международных организациях, полагают, что вряд ли можно приравнять к факторам, влияющим на геополитический выбор стран региона, их участие в капитале АБИИ, созданного КНР, или в Исламском банке развития. Вряд ли можно согласиться с подобными представлениями. Яркий пример в данном случае — инициатива официального Пекина «Один пояс — один путь», гармонично сочетающая как геоэкономические, так и геополитические интересы восточного гиганта.

По сути, практическим выражением геополитического плюрализма является конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Анализ данных, представленных в табл. 1 и 2, убеждает в том, что геополитический плюрализм сформировался в регионе СНГ как с точки зрения участия государств Содружества в военно-политической, так и экономической интеграции. Страны, с которыми Россия связана интеграционными узами в рамках ЕАЭС, ЕАБР, не ограничивают себя в выборе партнеров. И если в области обороны и безопасности в ев-

разийском регионе альтернативы России нет, и не желающие развивать вместе с ней военную интеграцию страны (ГУАМ) ориентируются на внешних акторов, то в плане экономической интеграции евразийское пространство более разнородно. Исследователь Л.С. Косикова подчеркивает, что концепция интеграции на основе объединения вокруг ядра – России – не учитывает объективных дезинтеграционных тенденций. По ее мнению, в случае выделения группы государств, готовых интегрироваться с Россией быстрее остальных, совсем не обязательно, что оставшиеся страны будут также интегрироваться, пусть и с меньшей скоростью [Косикова, 2010, с. 49]. Это мы и наблюдаем.

Рассмотрим теперь проявление геополитического плюрализма сквозь призму торгово-экономических связей стран СНГ. Обратимся к структуре их внешней торговли. Мы проанализировали торговые потоки стран Содружества, указали наиболее важные направления экспортных потоков из восьми стран СНГ, а также наиболее важные направления импортных потоков в восемь стран СНГ (табл. 3).

Таблица 3. Торгово-экономические связи стран СНГ в 2015 г.

Страна	ТОП-3 партнера по экспорту			ТОП-3 партнера по импорту		
	1	2	3	1	2	3
Азербайджанская Республика	Италия	Индонезия	Израиль	Турция	РФ	Великобритания
Республика Армения	РФ	КНР	ФРГ	РФ	КНР	Иран
Республика Беларусь	РФ	Украина	Великобритания	РФ	ФРГ	КНР
Республика Казахстан	Италия	КНР	Нидерланды	РФ	КНР	ФРГ
Кыргызская Республика	Швейцария	Казахстан	ОАЭ	РФ	КНР	Казахстан
Республика Молдова	РФ	Румыния	Италия	Румыния	РФ	Украина
Российская Федерация	Италия	Нидерланды	КНР	КНР	ФРГ	США
Украина	РФ	Турция	Египет	РФ	КНР	ФРГ

Источник: International Merchandise Trade Statistics, UN. Режим доступа: <https://comtrade.un.org/pb/CountryPagesNew.aspx?y=2015> (дата обращения: 19.01.2018).

Примечание. Данные по Таджикистану, Узбекистану и Туркменистану отсутствуют.

Как видно из табл. 3, по экспорту Россия занимала первую строчку в торговле с Арменией, Беларусью, Молдовой и Украиной, а по импорту – с Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Украиной. При этом Россия отсутствует в тройке стран по экспорту в торговле с Азербайджаном, Казахстаном (!) и Киргизией. Государства – члены Евросоюза (Великобритания (в 2015 г.), Италия, Нидерланды, Румыния, ФРГ) активно взаимодействуют с бывшими советскими республиками в сфере торговли. Так, Италия – партнер № 1 по экспорту для Азербайджана и Казахстана, а Румыния – партнер № 2 по экспорту и № 1 по импорту для Молдовы. Из других государств следует обратить внимание на высокие рейтинги Швейцарии (№ 1) как партнера по экспорту для Киргизии, Турции (№ 1) – как партнера по импорту для Азербайджана и Ирана (№ 3) – как партнера по импорту для Армении. Что касается торговли стран Содружества между собой (не считая Россию), то лишь Украина занимает вторую строчку

в тройке партнеров Беларуси по экспорту и третью — для Молдовы по импорту, а также Казахстан — партнер № 2 по экспорту для Киргизии и для нее же партнер № 3 по импорту.

Заметим, что хотя отдельные данные по экспорту и импорту Узбекистана и Таджикистана нами и не были получены, но вместе с тем по внешнеэкономическому обороту основными партнерами Узбекистана являются Россия, КНР, Казахстан, Южная Корея, Турция, а Таджикистана — Россия, Казахстан, КНР, Турция, Афганистан [Дегтерев и др., 2014, с. 176–184].

Первые позиции России в торговле с рядом стран не всегда обеспечивают их лояльность по отношению к Москве. Во внешней торговле Узбекистана Россия занимает первое место, но при этом официальный Ташкент находится вне ОДКБ. Несмотря на то что Россия была основным торговым партнером Украины, это не помешало активному развитию украинского кризиса, носящего антироссийский, и даже подчеркнуто русофобский характер. Не должна нас вводить в заблуждение и обратная ситуация, при которой Казахстан позиционируется некоторыми как постоянный союзник Москвы, несмотря на то, что последняя не занимает лидерских позиций в торговле с ним. Показательно, что основные партнеры республики — государства — члены ЕС и Китай.

Таким образом, географическая структура внешнеэкономических связей не является единственной детерминантой внешнеполитического курса [Бартенев, 2014]. Но она подтверждает расслоение пространства СНГ с точки зрения многовекторности торгово-экономических связей бывших советских республик и их сокращающихся объемов торговли с нашей страной.

Голосование по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН — важный индикатор близости внешнеполитических позиций государств, поскольку уверения в вечной дружбе отходят на второй план и проявляется истинная позиция государств по тем или иным вопросам [Дегтерев и др., 2014, с. 176–184]. Неслучайно ежегодно, начиная с 1985 г., Государственный департамент США готовит доклад «Практика голосования в ООН» (“UN Voting Practices”)³.

Для целей нашего анализа мы рассмотрим насколько совпадают голосования стран — участниц СНГ в Генассамблее ООН между собой, с «доминантными государствами» (США, Китаем, Индией, ФРГ, Великобританией, Францией, Турцией, Саудовской Аравией, Бразилией, ЮАР, Японией). Для оценки близости внешнеполитических позиций был рассчитан средний уровень совпадения голосования по 47–70 сессиям Генассамблеи ООН, а также количество сессий, в ходе которых другая страна имела с рассматриваемой страной наибольший уровень совпадения при голосовании. Результаты расчетов представлены в табл. 4, где указаны ТОП-3 страны по каждому показателю, отдельно по СНГ, отдельно — по «доминантным государствам».

Итак, о чем нам говорят полученные данные? Первое, что обращает на себя внимание: в ТОП-3 по среднему уровню поддержки среди государств — членов СНГ отсутствует Россия. Это касается как стран, развивающих вместе с ней интеграцию (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), так и «оппонентов» (Грузия, Молдова, Украина) и «нейтралов» (Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан).

Подобный же результат мы наблюдаем и в случае с оценками голосования в рамках ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой. Россия в этот рейтинг не входит ни по одной из стран СНГ. Только в случае с Таджикистаном наша страна входит в тройку, да и то делит третью строчку с Азербайджаном и Казахстаном.

³ Доклады Государственного департамента США Конгрессу США. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/io/rls/rpt/index.htm> (дата обращения: 19.01.2018).

Таблица 4. Близость позиций стран СНГ при голосовании в ГА ООН (47–70 сессий) к позиции других стран СНГ и стран «Группы двадцати»

Страна СНГ	Среди других стран СНГ		Среди «Группы двадцати»	
	ТОП-3 по среднему уровню поддержки	ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой	ТОП-3 по среднему уровню поддержки	ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой
Азербайджан	Казахстан (90,88%) Белоруссия (89,60%) Киргизия (86,74%)	Казахстан (8 сессий) Киргизия (8 сессий) Белоруссия (6 сессий)	Индонезия (89,32%) С.Аравия (89,11%) Бразилия (88,15%)	Бразилия, Индонезия (по 6 сессий) ЮАР, Р.Корея (по 5 сессий)
Армения	Белоруссия (87,76%) Казахстан (87,09%) Азербайджан (85,98%)	Белоруссия (10 сессий) Таджикистан (5 сессий) Казахстан (4 сессии)	Аргентина (88,67%) ЮАР (84,85%) Бразилия (84,69%)	Аргентина (19 сессий) ЮАР (4 сессии) Австралия (3 сессии)
Белоруссия	Азербайджан (89,60%) Казахстан (89,53%) Армения (87,76%)	Азербайджан, Узбекистан (по 7 сессий) Украина (6 сессий)	Индонезия (88,01%) КНР (87,87%) Бразилия (87,77%)	КНР (10 сессий) Индонезия (7 сессий) ЮАР (5 сессий)
Грузия (до 2009 г.)	Молдавия (90,48%) Украина (88,69%) Армения (81,28%)	Молдавия (16 сессий) Украина (7 сессий) *	ФРГ (89,06%) Италия (88,79%) Япония (88,50%)	Италия, ФРГ, Япония (по 7 сессий)
Казахстан	Азербайджан (90,88%) Белоруссия (89,53%) Киргизия (87,72%)	Азербайджан, Киргизия (по 6 сессий) Белоруссия (5 сессий)	Аргентина (89,71%) Бразилия (88,72%) ЮАР (87,22%)	Бразилия (8 сессий) Аргентина (6 сессий) ЮАР (5 сессий)
Киргизия	Таджикистан (89,22%) Казахстан (87,72%) Узбекистан (87,28%)	Таджикистан (8 сессий) Казахстан (7 сессий) Азербайджан, Узбекистан (по 5 сессий)	ЮАР (85,41%) Аргентина (83,97%) Бразилия (82,70%)	ЮАР (11 сессий) Бразилия (6 сессий) Аргентина (5 сессий)
Молдавия	Украина (91,47%) Грузия (90,48%) Армения (82,22%)	Грузия (12 сессий) Украина (11 сессий) Армения (3 сессии)	Италия (94,19%) ФРГ (93,76%) Япония (91,29%)	Италия (14 сессий) ФРГ (11 сессий) Австралия (5 сессий)
Российская Федерация	Белоруссия (86,64%) Армения (84,58%) Казахстан (84,34%)	Белоруссия (10 сессий) Казахстан (5 сессий) Узбекистан (3 сессии)	Аргентина (83,64%) КНР (81,74%) ЮАР (81,24%)	КНР (14 сессий) Аргентина (5 сессий) *

Страна СНГ	Среди других стран СНГ		Среди «Группы двадцати»	
	ТОП-3 по среднему уровню поддержки	ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой	ТОП-3 по среднему уровню поддержки	ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой
Таджикистан	Киргизия (89,21%) Туркменистан (88,02%) Узбекистан (87,57%)	Киргизия (13 сессий) Туркменистан (6 сессий) Азербайджан, Казахстан, РФ (по 4 сессии)	ЮАР (83,61%) Аргентина (82,71%) Бразилия (80,79%)	ЮАР (9 сессий) КНР, РФ (по 4 сессии)
Туркменистан	Таджикистан (88,02%) Узбекистан (85,84%) Киргизия (84,98%)	Таджикистан (14 сессий) Киргизия и Узбекистан (по 5 сессий)	ЮАР (79,73%) Индонезия (78,12%) Аргентина (77,90%)	ЮАР (9 сессий) Индонезия (6 сессий) Аргентина (4 сессии)
Узбекистан	Таджикистан (87,57%) Киргизия (87,28%) Туркменистан (85,84%)	Таджикистан (8 сессий) Белоруссия, Киргизия (по 6 сессий)	ЮАР (80,12%) Аргентина (78,12%) РФ (77,13%)	Р.Корея (6 сессий) Индонезия, КНР (по 4 сессии)
Украина	Молдавия (91,47%) Грузия (88,69%) Армения (83,03%)	Молдавия (11 сессий) Белоруссия (6 сессий) Грузия (5 сессий)	Р.Корея (90,95%) Япония (90,21%) Италия (89,56%)	Р.Корея (7 сессий) ФРГ (6 сессий) Япония (5 сессий)

Источник: Экспертный портал РУДН по междунродным отношениям — <http://ir.rudn.ru/>

Примечание. Жирным шрифтом выделены страны, уровень поддержки которых составляет более 90% или не менее 10 сессий

* С остальными 4–5 странами имеется максимальное совпадение только по одной сессии.

Методика подсчета: процент совпадения при голосовании подсчитывался следующим образом: за каждую резолюцию, по которой совпало голосование (обе страны голосовали «за», «против», воздерживались или не голосовали), добавлялся 1 балл. Если одна страна голосовала «за» или «против» резолюции, а другая воздерживалась или не участвовала в голосовании, то добавлялось 0,5 балла. Получившийся результат делился на общее количество резолюций, принятых голосованием в ходе данной сессии

Любопытно посмотреть совпадения голосований отдельно по странам — участникам ЕАЭС и ОДКБ. Близкие позиции в ТОП-3 по среднему уровню поддержки демонстрируют Армения, Беларусь и Казахстан. Они входят в тройки друг к другу. И еще примечательно, что для каждой из этих республик третьей страной, с которой совпадает их голосование, является Азербайджан, даже для Армении.

Что касается ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой, то здесь ситуация иная. Армения максимально совпадает с Беларусью, причем тут наблюдается наиболее высокий уровень совпадения — 10 сессий. Беларусь является важным торговым партнером Армении, занимая по объему взаимной торговли третье место среди стран СНГ (после России и Украины)⁴. В случае же с Беларусью и Казахстаном отмечается среднее количество сессий с максимальной поддержкой. Для Беларуси это Азербайджан, Узбекистан и Украина, а для Казахстана — Азербайджан, Киргизия и Беларусь.

Несколько выбивается из общего числа Киргизия, давний и неизменный участник интеграционных проектов в СНГ. В рамках ТОП-3 по среднему уровню поддержки она совпадает с Таджикистаном, Казахстаном и Узбекистаном. И если в случае с первыми двумя это вполне ожидаемо, то совпадение с Узбекистаном наоборот, учитывая непростые отношения двух соседей, потепление которых только начинается. Симметричная ситуация наблюдается у Киргизии и в ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой.

Таджикистан в ТОП-3 по среднему уровню поддержки соседствует с Киргизией, Туркменистаном и Узбекистаном. В ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой Таджикистан имеет один из самых высоких уровней совпадений среди всех стран (13 сессий) с Киргизией. Одним из приоритетных направлений для двух государств является гидроэнергетика, включающая разумное использование водно-энергетических ресурсов, создание единого энергетического рынка, строительство энергетических мостов, участие в реализации проекта CASA-1000, экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан. Таджикистан и Кыргызстан имеют схожие задачи в этой сфере, но вместе с тем испытывают одни и те же преграды на пути ее развития⁵. В этой связи наблюдается стремление к выработке общей позиции и согласованных подходов по отстаиванию и продвижению общих интересов в вопросах водно-энергетического сотрудничества.

Теперь рассмотрим ситуацию с «нейтралами». Для Азербайджана в ТОП-3 по среднему уровню поддержки входят Казахстан, Беларусь и Киргизия. В свою очередь Туркменистан и Узбекистан больше совпадают между собой и входят в тройки друг к другу наряду с Киргизией. Казахстан занимает первую строчку в рейтинге. Для обеих стран стратегическую значимость имеет сотрудничество в сфере энергетики. В этой отрасли Баку и Астана являются важными игроками на мировом рынке. Они заинтересованы в обеспечении бесперебойной доставки нефти и нефтепродуктов на мировые рынки, в том числе и через территорию Азербайджана. Астана и Баку должны совместно работать над переориентацией многомиллиардного транзитного потока между Азией и Европой на Казахстан и южнокавказский коридор⁶.

⁴ Торгово-экономические отношения. Режим доступа: http://armenia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 19.01.2018).

⁵ Таджикиско-кыргызские отношения. Режим доступа: http://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=61&Itemid=124 (дата обращения: 19.01.2018).

⁶ Казахстан и Азербайджан договорились повысить товарооборот. Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/top-news/item/170842-tovarooborot-mezhdu-stranami> (дата обращения: 19.01.2018).

В ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой Азербайджан и Узбекистан «держат» средний уровень совпадений с теми же странами (6 и 8 сессий). А Туркменистан демонстрирует максимальное совпадение с Таджикистаном (14 сессий — больше всех в данном рейтинге). Сотрудничество с Туркменистаном для Таджикистана является приоритетным. С момента обретения независимости Таджикистан осуществляет основные грузовые и пассажирские перевозки по железной дороге через территорию Туркменистана. Существует инвестиционный проект строительства железной дороги Таджикистан — Афганистан — Туркменистан (ТАТ), где туркменская сторона завершила строительство на своем участке пути, и Республика Таджикистан поддерживает и отмечает целесообразность данного проекта⁷.

Вполне ожидаем результат в случае с Грузией (член СНГ до 2009 г.), Молдовой и Украиной. Являясь членами ГУАМ, при голосовании они демонстрировали наиболее близкие друг к другу позиции. Причем у Грузии и Украины общее количество сессий с максимальной поддержкой совпадали чаще с Молдовой, чем между собой, и наоборот.

Рассмотрим теперь структуру голосования стран — участниц СНГ в приложении к так называемым доминантным державам (входящим в форматы G7 и G20).

Не менее интересны результаты голосования стран СНГ в сравнении с «доминантными государствами».

Вначале обратим внимание на расклад в рамках ТОП-3 по среднему уровню поддержки для государств — участников ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия) и ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Как видно из табл. 4, наша страна не входит в тройку ни с одной из перечисленных стран. А в ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой Россия замыкает ее и занимает третью позицию в случае с Таджикистаном.

Кроме того, бросается в глаза пара Армения — Аргентина. На протяжении 19 сессий из 22 рассматриваемых с Аргентиной Армения имела наиболее близкую позицию. Оказывается, в Аргентине находится самая большая в регионе армянская диаспора, появившаяся там в связи с геноцидом армян в 1915 г. в Османской империи. Это влиятельная и сплоченная в политическом плане диаспора. Она проживает компактно в Буэнос-Айресе и Кордобе. Функционирует Национальный армянский совет Буэнос-Айреса, чьи представители посещают Нагорный Карабах и продвигают позицию Армении по данному вопросу. Влияние армянской диаспоры Аргентины фактически заставило Азербайджан в 2010 г. открыть посольство в Аргентине — первое в Южной Америке [Дегтерев и др., 2018, с. 63–75].

Определенная неожиданность в высоком уровне совпадения голосования у Беларуси с Индонезией, которая занимает в обоих рейтингах 1-ю и 2-ю позиции. Очевидно, это объясняется тем, что Беларусь входит в Движение неприсоединения, одним из инициаторов которого была Индонезия.

Что же касается прочих примечательных моментов в голосовании, то страны — участницы ЕАЭС и ОДКБ демонстрируют определенную схожесть. В рамках ТОП-3 по среднему уровню поддержки Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан показывают близость взглядов с Бразилией и ЮАР. Именно эти две страны занимают первую и вторую строчки в рейтинге. В отношении же Беларуси видно, что более близки позиции к КНР и Бразилии. Аналогичная ситуация наблюдается и в ТОП-3 по количеству

⁷ Таджикистан и Туркменистан — надежные партнеры в железнодорожной сфере. Режим доступа: <http://avesta.tj/2017/01/27/tadzhikistan-i-turkmenistan-nadezhnye-partnery-v-zheleznodorozhnoj-sfere/> (дата обращения: 19.01.2018).

сессий с максимальной поддержкой. При этом у Беларуси максимальное количество совпадений с КНР (10 сессий), а у Киргизии с ЮАР (11 сессий).

Высокий уровень совпадений у Беларуси и КНР объясняется тем, что современное состояние отношений двух стран официально оценивается как стратегическое сотрудничество [Тозик, 2007, с. 26]. Во внешней политике они стараются поддерживать друг друга на международной арене. В частности, Беларусь поддержала КНР в связи с беспорядками в Синьцзян-Уйгурском автономном районе летом 2009 г. В сфере экономики Китай — пятый торговый партнер Белоруссии вне стран СНГ, в том числе четвертый по уровню импорта и восьмой по уровню белорусского экспорта.

Высокий уровень совпадений Киргизии и ЮАР может показаться странным, особенно учитывая тот факт, что лишь в 2007 г. в Киргизии впервые аккредитовался посол ЮАР с резиденцией в Астане (Казахстан). А посольство Киргизии, в свою очередь, аккредитовано в Саудовской Аравии по совместительству в ЮАР. Показательно и то, что доля товарооборота между странами за последние двадцать лет ни разу не достигала даже 0,1% от общего объема экспорта⁸. Объясняется высокий уровень совпадения позиций двух стран при голосовании в ООН, с одной стороны, координацией в рамках БРИКС [Юртаев, 2016], с другой — формирующимся сотрудничеством в горнопромышленной сфере.

Неожиданным можно считать и высокий уровень совпадения голосования с Индонезией: у Азербайджана — 1–2-е места, у Туркменистана — 2-е место, у Узбекистана — 2–3-е места. Эти страны также входят в Движение неприсоединения, одним из основателей которого была Индонезия. Кроме того, Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан являются членами Организации исламского сотрудничества. Индонезия же — страна, в которой проживает наибольшее число приверженцев ислама в мире. Главной целью внешней политики Индонезии является утверждение ее идентичности как мировой державы, выступающей в качестве связующего моста между европейской и исламской цивилизациями [Ефимова, 2016]. Кроме того, Азербайджан является вторым крупнейшим поставщиком нефти в Индонезию после Саудовской Аравии.

Любопытно обратить внимание на «китайский фактор», особенно в контексте политики КНР в Центральной Азии. Цифры, на которые мы опираемся, говорят о том, что, несмотря на растущее влияние КНР в данном регионе, центральноазиатские государства далеко не всегда следуют в фарватере китайской внешней политики. Из пяти государств региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) в ТОП-3 по среднему уровню поддержки с КНР совпадает лишь Киргизия, что подтверждает очень высокое влияние официального Пекина на данное государство. Что же касается ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой, то здесь ситуация для КНР несколько лучше. С Узбекистаном совпадения в четырех сессиях, с Таджикистаном и Туркменистаном — в трех и с Киргизией — в двух.

Также стоит обратить внимание на то, что Казахстан в рамках обоих рейтингов совпадает по голосованиям с Саудовской Аравией. Королевство с самого начала независимости Казахстана принимало активное участие в развитии его инфраструктуры, выделяя гранты для реализации таких проектов, как здание Сената Парламента РК (более 15 млн долл.), кардиоцентр в Астане (12 млн долл.), реконструкция автомобильной дороги Осакаровка — Вишневка (12 млн долл.), мечеть в Петропавловске

⁸ Посол КР о том, как начали развиваться отношения Кыргызстана с ЮАР. Режим доступа: <http://kabar.kg/news/posol-kr-o-tom-kak-nachali-razvivat-sia-otnosheniia-kyrgyzstana-s-iuar/> (дата обращения: 19.01.2018).

(2 млн долл.) и др.⁹ Ярким событием первого визита Н.А. Назарбаева в Эр-Рияд в 2016 г. стало предложение короля Фахда, поразившее не только казахстанскую, но и саудовскую сторону. Король, узнав о намерении Н.А. Назарбаева совершить хадж, позволил ему пройти внутрь сокровенной мусульманской святыни — Каабы, которая открывается лишь дважды в год и только для особых гостей. Отметим, что ежегодно около 4 тыс. казахстанцев посещают священные города Мекку и Медину для совершения хаджа и умры¹⁰.

Если обратиться к государствам противоположного «полюса», реализующих свои интересы в формате ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), то здесь складывается весьма интересная ситуация. Позиция официального Баку и в ТОП-3 по среднему уровню поддержки, и в ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой совпадает с позициями государств — членов ЕАЭС и ОДКБ, а не участников ГУАМ. То есть Азербайджан в обоих рейтингах голосований совпадает с Индонезией, Бразилией и ЮАР. Позицию же № 1 в первом рейтинге занимает Саудовская Аравия, а во втором рейтинге Саудовская Аравия, Турция и КНР «делят» третью строчку.

Разительным образом голосование Азербайджана отличается от голосований Грузии, Украины и Молдовы, которые демонстрируют своего рода «блоковую» солидарность. Их голосования в ТОП-3 по среднему уровню поддержки и в ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой практически одинаковы, меняются только строчки в рейтингах, которые занимают ФРГ, Италия и Япония. Именно эти три государства входят в оба топа. При этом Молдова показывает наибольший уровень совпадений при голосовании с Италией (14 сессий) и ФРГ (11 сессий). Показательно, что США отсутствуют среди стран, с которыми рассматриваемые нами страны совпадали бы по голосованиям. И если в случае с ФРГ подобная близость позиций вполне очевидна с точки зрения вовлечения официального Берлина в молдавские дела, то «итальянский фактор» обусловлен тем, что одна из самых больших диаспор в Италии — молдавская. Молдаване предпочитают именно Италию остальным европейским странам для жизни и работы. По официальным данным, в Италии проживают свыше 200 тыс. граждан Молдовы¹¹.

Наконец, разберем позиции в ТОП-3 «нейтралов» — Туркменистана и Узбекистана. Общим является совпадение их позиций в ТОП-3 по среднему уровню поддержки с ЮАР и Бразилией. В обоих случаях ЮАР занимает высшую строчку. Также в рейтинге присутствуют у Туркменистана Саудовская Аравия, а у Узбекистана Россия. Что касается ТОП-3 по количеству сессий с максимальной поддержкой практически, и здесь позиции стран схожи (ЮАР, Россия, КНР).

Подводя итог, обратим внимание на весьма скромные позиции России и на отсутствие в «топах» США, а также Индии. Думается, принимая участие в голосованиях на Генассамблее ООН, государства СНГ стремятся к равноудалению от таких центров силы как Россия и США, демонстрирующих порой противоположные подходы к проблемам. Через подобное равноудаление реализуется политика балансирования данных

⁹ Сотрудничество Республики Казахстан с Королевством Саудовская Аравия. Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-so-stranami-azii-i-afriki/84-vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-so-stranami-azii-i-afriki/374-sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-korolevstvom-saudovskaya-araviya> (дата обращения: 19.01.2018).

¹⁰ Вехи сотрудничества Казахстана и Саудовской Аравии. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4824861-vekhi-sotrudnichestva-kazakhstana-i.html> (дата обращения: 19.01.2018).

¹¹ О молдавской диаспоре в Италии. Режим доступа: http://world.lib.ru/l/lora_z/o-moldavskoi-diaspore-v-italii.shtml (дата обращения: 19.01.2018).

государств. Что же касается Индии, то имеющиеся данные скорее свидетельствуют о малом влиянии официального Дели на государства региона СНГ.

Любопытно провести анализ голосования стран СНГ по вопросам, представляющим особое значение для интересов России. Подобные голосования являются показательными, так как представляют своего рода «момент истины» во внешней политике любого государства. Для целей нашего анализа рассматриваются голосования стран — участниц СНГ (включая Грузию, покинувшую СНГ в 2009 г.).

Резолюция ГА ООН № 68/182 «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» от 18 декабря 2013 г. осуждает применение химического оружия, нарушение прав человека и международного гуманитарного права в Сирии и требует, чтобы все стороны незамедлительно положили конец этим нарушениям. В резолюции подчеркивается, что скорейший прогресс в осуществлении политического перехода является наилучшей возможностью для урегулирования ситуации в Сирии мирным путем.

Как следует из табл. 5, за эту резолюцию проголосовали Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина, а против нее — Беларусь, Россия и Узбекистан. Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан решили воздержаться от голосования. Как видно, и в данном случае страны — участницы ГУАМ проголосовали солидарно, в отличие от стран — участниц ЕвразЭС и ОДКБ. Из ближайших партнеров России полностью ее поддержала лишь Беларусь, а все остальные воздержались.

США также поддержали резолюцию.

Резолюция ГА ООН № 68/262 «Территориальная целостность Украины» от 27 марта 2014 г. была принята в ответ на референдум в Крыму и призывала страны не признавать изменения в статус-кво Автономной Республики Крым и города Севастополь.

Согласно результатам голосования (табл. 6), Армения, Беларусь и Россия были среди тех 11 членов Генеральной Ассамблеи ООН, которые проголосовали против резолюции. Казахстан и Узбекистан воздержались, а Киргизия, Таджикистан и Туркменистан не проголосовали. Лишь Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина проголосовали за принятие резолюции. Вновь обратим внимание, что сторонники альтернативной интеграции в СНГ в формате ГУАМ единодушно поддержали данную резолюцию, отвечающую интересам одного из участников — Украины, а страны из числа наиболее близких России и участвующих с ней в региональных интеграционных проектах проголосовали несолидарно. Из ближайших партнеров интересы Москвы безусловно поддерживали лишь официальные Ереван и Минск. США поддержали эту резолюцию.

Резолюция ГА ООН № 71/205 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» от 19 декабря 2016 г. «<...> настоятельно призывает Российскую Федерацию обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за положением в области прав человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым, признавая, что международное присутствие в Крыму имеет первостепенное значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации».

Согласно данным табл. 7, в поддержку резолюции высказались Грузия, Молдова и Украина. Против резолюции проголосовали Армения, Беларусь, Казахстан, Россия, Узбекистан. Воздержался Таджикистан. Не голосовали Азербайджан, Кыргызстан и Туркменистан. В данном случае вновь наблюдается готовность поддерживать друг друга на международной арене у стран, участвующих в организации ГУАМ (лишь Азербайджан не голосовал). В отличие от предыдущих рассмотренных нами примеров страны, развивающие в СНГ интеграционные проекты вместе с Россией, проявили большую лояльность в отношении российских интересов. США голосовали за данную резолюцию.

Таблица 5. Результаты голосования стран СНГ по резолюции ГА ООН № 68/182 «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» от 18 декабря 2013 г.

Азербайджан	Y
Армения	A
Беларусь	N
Грузия	Y
Казахстан	A
Кыргызстан	A
Молдова	Y
Россия	N
Таджикистан	A
Туркменистан	A
Узбекистан	N
Украина	Y
Всего: Y: 127, N: 13, A: 47, NV: 6	
Y – «за»; N – «против»; A – воздержался; NV – не голосовал	

Источник: UNBISNET. United Nations Biographic Information System. Voting on the resolution A/RES/68/182. Режим доступа: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1491C603Q3Q77.19224&menu=search&aspect=power&npp=50&ipp=20&spp=20&profile=voting&ri=2&source=~%21horizon&index=.VM&term=68%2F182+&x=11&y=1&aspect=power> (дата обращения: 19.01.2018).

Таблица 6. Результаты голосования стран СНГ по резолюции ГА ООН № 68/262 «Территориальная целостность Украины» от 27 марта 2014 г.

Азербайджан	Y
Армения	N
Беларусь	N
Грузия	Y
Казахстан	A
Кыргызстан	NV
Молдова	Y
Россия	N
Таджикистан	NV
Туркменистан	NV
Узбекистан	A
Украина	Y
Всего: Y: 100, N: 11, A: 58, NV: 24	
Y – «за»; N – «против»; A – воздержался; NV – не голосовал	

Источник: UNBISNET. United Nations Biographic Information System. Voting on the resolution A/RES/68/262. Режим доступа: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1U58R32M07420.20139&menu=search&aspect=power&npp=50&ipp=20&spp=20&profile=voting&ri=&index=.VM&term=A%2FRES%2F68%2F262&matchoptbox=0%7C0&oper=AND&x=10&y=7&aspect=power&index=.VW&term=&matchoptbox=0%7C0&oper=AND&index=.AD&term=&matchoptbox=0%7C0&oper=AND&index=BIB&term=&matchoptbox=0%7C0&ultype=&uloper=%3D&ullimit=&ultype=&uloper=%3D&ullimit=&sort=> (дата обращения: 19.01.2018).

Таблица 7. Результаты голосования стран СНГ по резолюции ГА ООН «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» от 19 декабря 2016 г.

Азербайджан	NV
Армения	N
Беларусь	N
Грузия	Y
Казахстан	N
Кыргызстан	NV
Молдова	Y
Россия	N
Таджикистан	A
Туркменистан	NV
Узбекистан	N
Украина	Y
Всего: Y: 127, N: 13, A: 47, NV: 6	
Y — «за»; N — «против»; A — воздержался; NV — не голосовал	

Источник: UNBISNET. United Nations Biographic Information System. Voting on the resolution A/RES/71/205. Режим доступа: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=14E182SH03350.17955&menu=search&aspect=power&npp=50&ipp=20&spp=20&profile=voting&ri=&index=.VM&term=71%2F205&matchoptbox=0|0&oper=AND&x=16&y=12&aspect=power&index=.VW&term=&matchoptbox=0|0&oper=AND&index=.AD&term=&matchoptbox=0|0&oper=AND&index=BIB&term=&matchoptbox=0|0&ultype=&uloper=%3D&ullimit=&ultype=&uloper=%3D&ullimit=&sort=> (дата обращения: 19.01.2018).

Подводя итог, отметим, что процессы, происходящие на пространстве СНГ, не просто один из центральных аспектов современных международных отношений. Это одно из их наиболее динамичных, напряженных и острых направлений, которое выделяется множеством линий и разнонаправленных векторов, сложным переплетением разнородных действующих сил и факторов, неустойчивостью и противоречивостью тенденций. Роль государств Содружества в системе современных международных отношений значительно возросла, причем порой события, в них происходящие, оказываются в эпицентре мировых проблем. Не будет преувеличением сказать, что в настоящий момент постсоветское пространство — это зона повышенного политического риска, детерминированного высоким конфликтным потенциалом (наличие «своих» конфликтов плюс окружение поясом внешних конфликтных зон, в которых очаги нестабильности — Ближний и Средний Восток), а также увеличением террористической опасности, угрозой неконтролируемого распространения ОМУ, в том числе возможностью его попадания в руки радикальных группировок, проблемой миграций, нарко-трафиком, экологическими проблемами.

Политические и экономические интересы государств, образовавшихся на месте СССР, не совпадали по многим аспектам, а порой были диаметрально противоположными. Несмотря на наличие СНГ, характерной чертой отношений между постсоветскими государствами стало проявление определенной конкуренции. На территории бывшего СССР начала формироваться особая система отношений, при которой наряду с организациями, направленными на интеграцию с участием России, образовался

ряд новых модулей. Важнейшая причина их образования — желание одной страны или группы стран создать структуру, в рамках которой она могла бы играть ключевую роль. В состав этих модулей вошли в том числе те государства, которые одновременно являются членами СНГ.

Однако в отличие от интеграционных объединений с участием России ряд новых региональных модулей был ориентирован на тесное сотрудничество прежде всего с США, НАТО и ЕС, являясь потенциальной площадкой для запуска механизмов интеграции государств — участников этих организаций в ЕС и НАТО. С другой стороны, практически с момента создания СНГ оно стало зоной повышенного интереса США, НАТО и ЕС. В прошедшие после распада СССР годы внерегиональные «игроки» демонстрировали нарастающую активность на постсоветском направлении [Курылев, Савичева, 2010, с. 7].

Еще в 1997 г. американский общественный деятель Н. Чомски писал о том, что США для экспорта своих ценностей и интересов предпочитают использовать различные международные организации. Очевидно, что именно этот формат и был выбран Вашингтоном, а также Брюсселем для того, чтобы закрепить свое влияние на постсоветском пространстве [Курылев, 2009, с. 311].

Безусловно, первым шагом стало появление в 1997 г. объединения ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) [Мачавариани, 2014]. Учреждение региональной международной организации эксперты в области международных отношений связывают с деятельностью США. Это государство инициировало создание ГУАМ как способ «привить геополитический плюрализм на постсоветском пространстве», а также с целью «содействовать укреплению демократии и безопасности в этих странах»¹².

Определяя интересы США на пространстве СНГ, З. Бжезинский указывал на то, что «в краткосрочной перспективе Америка заинтересована укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. Эта задача предполагает поощрение возможных действий и манипуляций, с тем чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки, не говоря уже о маловероятной возможности, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это. В среднесрочной перспективе вышеупомянутое постепенно должно уступить место вопросу, при решении которого больший акцент делается на появлении более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности, объединяющей большее число стран. И наконец, в долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности» [Бжезинский, 2000, с. 235].

То есть Запад посчитал себя победителем в холодной войне и потому, несмотря на протесты России, принялся распространять свое влияние на страны бывшего советского блока посредством расширения НАТО и ЕС, апогеем чего стала схватка за пространство СНГ. Проникая на территорию Содружества, Запад пытался окончательно закрепить за собой геополитические преференции, сложившиеся после распада СССР [Курылев, 2014, с. 451–452].

Отметим в заключение, что политика США, потворствовавшая формированию геополитического плюрализма в СНГ, себя оправдала. Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что сегодня геополитический плюрализм на пространстве быв-

¹² Главный советник по Евразии Государственного департамента США Ст. Манн. Режим доступа: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=129&info_id=1498 (дата обращения: 19.01.2018).

шего СССР уже реальность. Переориентация на Запад, а также Турцию или даже Китай, отмечает Ю.В. Шишков, может достичь критической массы, когда возвращение «под крыло» России будет бессмысленным» [Шишков, 2001, с. 453].

Идет процесс расслоения региона на страны, видящие свое будущее вместе с Россией; страны, ориентирующиеся на тесное взаимодействие с Западом во главе с США; страны, декларирующие свой нейтральный статус, и страны, дрейфующие от одного центра силы к другому, в зависимости от международной и внутренней конъюнктуры. К первой группе отнесем Армению, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан — страны, которые многие годы участвуют вместе с Россией в разных форматах региональной интеграции [Татаринцев, 2007]. Сегодня это ЕАЭС и ОДКБ. Во вторую группу входят Грузия, Молдова и Украина, участвующие с 1990-х годов в процессе альтернативной интеграции в СНГ в рамках ГУАМ, а на сегодняшний день подписавшие Соглашения об ассоциации с ЕС. Особняком стоят Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан. Принято причислять Азербайджан ко второй группе в силу его членства в ГУАМ, однако на деле внешняя политика этого государства носит скорее многовекторный характер. Азербайджан не хочет вступать ни в НАТО, ни в ОДКБ, не подписывает Соглашение об ассоциации с ЕС, не участвует в ЕАЭС, вступил в Движение неприсоединения. Туркменистан первый и единственный из бывших республик СССР провозгласил нейтральный статус под эгидой ООН [Шаргунов, 2015]. Давно (еще будучи членом ОДКБ) нейтральным провозгласил себя Узбекистан и за годы независимости совершил ряд внешнеполитических маневров, ориентируясь на разные центры силы. Однако подобное деление, конечно, условно. Политику «открытых дверей», несмотря на членство в ОДКБ, проводит и Таджикистан [Дундич, 2010а]. В основе внешнеполитического курса Армении лежит концепция комплементаризма. «Дипломатию Шелкового пути» реализует Киргизия [Дундич, 2010б]. «Стремится» к нейтральному статусу Беларусь, являясь членом Движения неприсоединения.

Нынешний этап развития новых независимых государств характеризуется их очевидной включенностью в континентальные и глобальные процессы как в качестве объектов внешнего воздействия, так и субъектов со значительным потенциалом самостоятельного действия [Болгова, 2010, с. 96].

Тесные связи — это всегда залог взаимопонимания и дружбы между странами [Коваленко, Смолик, 2014, с. 207–214]. Однако в СНГ оформившийся геополитический плюрализм не способствует этому. Он осложняет и тормозит развитие региональной интеграции, делает его неустойчивым и малоэффективным. Поэтому главная внешнеполитическая цель России как системообразующего элемента евразийского пространства, заключающаяся в создании в регионе «пояса добрососедства», недопущении формирования антироссийской буферной зоны в приграничье, реализована не была.

Источники

Бартенев В.И. (2014) Внутриполитические детерминанты использования инструментов внешней помощи: модель для сборки // ПОЛИС. Политические исследования. № 5.

Бжезинский З. (2000) Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения.

Бжезинский З. (1994) Преждевременное партнерство // ПОЛИС. Политические исследования. № 1. С. 58.

Болгова И.В. (2010) Параметры политической стабильности в поясе СНГ // Международные процессы. Т. 8. № 3 (24). С. 96.

- Быков А.Н. (2012) Геополитические аспекты евразийской интеграции. М.: ИЭ РАН.
- Дегтерев Д., Василюк И., Баум В. (2018) Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. № 1. Т. 62. С. 63–75.
- Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х., Никулин М.А., Оганесян А.Л. (2014) Прикладной анализ внешней политики стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 4. С. 176–184.
- Дундич А.С. (2010а) Таджикистан: мир без процветания // Международные процессы. Т. 8. № 3. С. 143–154.
- Дундич А.С. (2010б) Киргизия между «великими» // Международные процессы. Т. 8. № 2. С. 117–123.
- Ефимова Л.М. (2016) Внешнеполитическая доктрина Президента Индонезии Д.Видодо // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития». № 33. С. 55–69
- Коваленко С.А., Смолик Н.Г. (2014) Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 4. С. 207–214.
- Косикова Л.С. (2010) Социальные и культурные факторы региональной интеграции: опыт ЕС и СНГ // Социальные факторы постсоветской интеграции. С. 49.
- Курылев К.П. (2014) Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: Изд-во РУДН.
- Курылев К.П. (2009) ГУАМ – как одно из направлений альтернативной интеграции в СНГ// СНГ: проблемы, поиск, решения. Ежегодник. М.: Изд-во РУДН. С. 311.
- Курылев К.П. (2010) Специфика интеграционных процессов в СНГ // СНГ: проблемы, поиск, решения. Ежегодник. М.: Изд-во РУДН. С. 22.
- Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. (2016) Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 16. № 1. С. 75–86.
- Курылев К.П., Савичева Е.М. (2013) Содружество Независимых Государств: учеб.-метод. пособие для студентов-бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во РУДН. С. 5, 7.
- Мачавариани Г.Г. (2014) ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 14. № 4. С. 112–119.
- Пивовар Е.И., Гушин А.В. (2013) Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. № 21. С. 11–38.
- Татаринцев В.М. (2007) Содружество независимых государств в начале XXI века: проблемы и перспективы. М.: Изд-во Восток-Запад.
- Тозик А. (2007) У белорусско-китайских отношений прекрасная перспектива // Вестник внешнеэкономических связей. № 1. С. 24–32.
- Шамгунов Р.Г. (2015) Политика нейтралитета Туркменистана: причины выбора // Клио. № 3 (99). С. 148–154.
- Шишков Ю.В. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие.
- Юртаев В.И. (2016) БРИКС: вызовы сотрудничества на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 16. № 2. С. 191–202.

A Quantitative Analysis of Geopolitical Pluralism in the Post-Soviet Space¹

K. Kurylev, D. Degterev, N. Smolik, D. Stanis

Konstantin Kurylev — Doctor, Assistant Professor, Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 10 Mikluho-Maklay St., corp. 2, 117198 Moscow, Russian Federation; E-mail: kurylev_kp@rudn.university.ru

Denis Degterev — PhD, Head of Department, Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 10 Mikluho-Maklay St., corp. 2, 117198 Moscow, Russian Federation; E-mail: degterev_da@rudn.university.ru

Nadezhda Smolik — Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 10 Mikluho-Maklay St., corp. 2, 117198 Moscow, Russian Federation; E-mail: smolik_ng@rudn.university.ru

Daria Stanis — PhD, Assistant Professor, Department of Public and Municipal Administration, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 10 Mikluho-Maklay St., corp. 2, 117198 Moscow, Russian Federation; E-mail: stanis_dv@rudn.university.ru

Abstract

Twenty-five years have passed since the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR), which led to the disruption of the regional check-and-balance system aimed at resolving national issues and political and socioeconomic contradictions. It also resulted in a number of armed conflicts, including those in the Chechen Republic, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan, Abkhazia, South Ossetia and later in the South-East of Ukraine.

Immediately following the collapse of the USSR, key international actors paid special attention to the Commonwealth of Independent States (CIS) region while trying to secure own interests. This led to the further stratification of the CIS region. A "geopolitical pluralism" started to form there, marked by the fragmentation of nation-state sovereignty over the territory.

The concept and policy of "geopolitical pluralism" as developed by Zbigniew Brzezinski meets the interests of the United States by making the CIS region more manageable, while at the same time making it more difficult for Russia to implement its own strategic tasks there. The key goal of Russia is the creation of an integrated economic and political union able to take a rightful place in the world. Only the development of deep and comprehensive integration with the CIS states can ensure the competitiveness of Russia's position in the world as well as the positions of its partners in the former Soviet space.

The purpose of this article is to assess the level of geopolitical pluralism in the CIS space taking account of the membership of the CIS countries in international organizations and their voting on UN General Assembly resolutions. The study is based on the interconnection of quantitative and qualitative methods of analysis of international relations and world politics.

During the past quarter century following the collapse of the Soviet Union, a regional system of international relations has formed in its place. Despite the fact that the CIS is a kind of linking element which unites most of the former Soviet republics, a certain competition between the new states has become the characteristic feature of the political relations in the region.

The policy of the west (primarily the United States) became a kind of a branched, diversified strategy aimed at the phased development, transformation and fragmentation of the region. The diversity of foreign policy priorities among the CIS states and the presence of many actors in the region makes mutual understanding and good-neighbourliness between these countries difficult to achieve. To the contrary, this diversity seriously complicates and slows down the development of deep and comprehensive integration, making it more unstable and ineffective.

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project RFBR-CASS No. 17-27-21002.

Key words: the CIS; Russia; the United States; foreign policy; geopolitical pluralism; multi-vector policy; Eurasian space; international organizations; voting; applied analysis

For citation: Kurylev K., Degterev D., Smolik N., Stanis D. (2018) A Quantitative Analysis of Geopolitical Pluralism in the Post-Soviet Space. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 1, pp. 134–156 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-08

References

- Bartenev V.I. (2014) Vnutripoliticheskie determinanty ispol'zovaniya instrumentov vneshnej politiki: model' dlja sborki [Internal political determinants of the implementation of external assistance instruments: model for installing]. *POLIS. Politicheskie issledovanija*, no 5. (In Russian.)
- Brzezinski Z. (2000) *Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russian.)
- Brzezinski Z. (1994) Prezhdevremennoe partnerstvo [The Premature Partnership]. *POLIS. Politicheskie issledovanija*, no 1, p. 58. (In Russian.)
- Bolgova I.V. (2010) Parametry politicheskoj stabil'nosti v pojase SNG [Parameters of Political Stability in the CIS Belt]. *Mezhdunarodnye processy*, vol. 8, no 3 (24), p. 96. (In Russian.)
- Bykov A.N. (2012) *Geopoliticheskie aspekty evrazijskoj integracii*. [The Geopolitical Aspects of the Eurasian integration]. Moscow: IJe RAN, p. 9. (In Russian.)
- Degterev D.A., Degterev A.Kh., Nikulin M.A., Oganessian A.L. (2014) Prikladnoj analiz vneshnej politiki stran SNG [The Applied Analysis of the Foreign Policy of the CIS Countries]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, no 4, pp. 176–184. (In Russian.)
- Dundich A.S. (A) (2010) Tadjikistan: mir bez procvetaniya [Tajikistan: A World Without Prosperity]. *Mezhdunarodnye processy*, vol. 8, no 3, pp. 143–154. (In Russian.)
- Dundich A.S. (B) (2010) Kirgizija mezhd "velikimi" [Kyrgyzstan Between the "Great"]. *Mezhdunarodnye processy*, vol. 8, no 2, pp. 117–123. (In Russian.)
- Kovalenko S.A., Smolik N.G. (2014) Uchastie RUDN v dejatel'nosti Setevogo universiteta SNG [RUDN University's Participation in the Activities of the CIS Network University]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenij*, no 4, pp. 207–214. (In Russian.)
- Kosikova L.S. (2010) Social'nye i kul'turnye faktory regional'noj integracii: opyt ES i SNG [The Social and Cultural Factors of Regional Integration: the EU's and the CIS' experience]. *Social'nye faktory postsovetsoj integracii*. Moscow, p. 49. (In Russian.)
- Kurylev K.P. (2014) Vneshnjaja politika Ukrainy v kontekste formirovaniya evropejskoj sistemy bezopasnosti v Evrope [Foreign policy of Ukraine in the context of the formation of the European security system in Europe]. Moscow: Izd-vo RUDN, pp. 451–452. (In Russian.)
- Kurylev K.P. (2009) GUAM – kak odno iz napravlenij al'ternativnoj integracii v SNG [GUAM as a Directions of Alternative Integration in the CIS]. *SNG: problemy, poisk, reshenija*. Ezhegodnik. Moscow: Izd-vo RUDN, p. 311. (In Russian.)
- Kurylev K.P. (2010) Specifika integracionnyh processov v SNG [Specificity of Integration Processes in the CIS]. *SNG: problemy, poisk, reshenija*. Ezhegodnik. Moscow: Izd-vo RUDN, p. 22. (In Russian.)
- Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rakhimov K.Kh. (2016) Evrazijskij jekonomicheskij sojuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii [The Eurasian Economic Union in the Foreign Policy Strategy of Russia]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 16, no 1, pp. 75–86. (In Russian.)
- Kurylev K.P., Savicheva E.M. (2013) Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv [The Commonwealth of Independent States]. *Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov-bakalavrov i magistrav napravlenija podgotovki "Mezhdunarodnye otnoshenija", "Politologija", "Istorija"*. Moscow: Izd-vo RUDN, p. 5, 7. (In Russian.)

- Machavariani G.G. (2014) GUAM kak proekt al'ternativnoj integracii na postsovetском prostranstve [GUAM as a Project of the Alternative Integration in the Post-Soviet Space]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenij*, vol. 14, no 4, pp. 112–119. (In Russian.)
- Pivovarov E.I., Gushchin A.V. (2013) Osnovnye napravlenija izuchenija postsovetской integracii v rossijskoj istoriografii [The Main Directions of a Post-Soviet Integration Studies in the Russian Historiography]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no 21, pp. 11–38. (In Russian.)
- Tatarintsev V.M. (2007) Sodruzhestvo nezavisimyh gosudarstv v nachale XXI veka: problemy i perspektivy [The Commonwealth of Independent States in the Beginning of the XXI Century: Problems and Prospects]. Moscow: Izd-vo Vostok-Zapad. (In Russian.)
- Tozik A. (2007) U belorusko-kitajskih otnoshenij prekrasnaja perspektiva [An Excellent Perspective of the Belarus-Chinese Relations]. *Vestnik vneshejekonomicheskikh svyazej*, no 1, pp. 24–32. (In Russian.)
- Shamgunov R.G. (2015) Politika nejtraliteta Turkmenistana: prichina vybora [The Policy of Neutrality of Turkmenistan: the Reasons for the Choice]. *Klio*, no 3 (99), pp. 148–154. (In Russian.)
- Shishkov Yu.V. (2001) *Integracionnye processy na poroge XXI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG [Integration Processes at the turn of the XXI Century. Why the CIS Countries Do Not Integrate?]*. Moscow: III tysjacheletie. (In Russian.)
- Yurtaev V.I. (2016) BRIKS: vyzovy sotrudnichestva na Afrikanskom kontinente [BRICS: Challenges of Cooperation in the African Continent]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 16, no 2, pp. 191–202. (In Russian.)